

В.Н. Дядичев

«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

Летом 1920 года Маяковский пишет одно из своих ярких стихотворений (фактически — это маленькая лирическая поэма) о поэзии — «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Стихотворение это справедливо сравнивают с державинской («Гимн солнцу»), с пушкинской («Вакхическая песня») традицией. Пушкин пропел гимн светлому солнцу творческого человеческого разума; Маяковский уподобил солнцу, источнику света и жизни, поэзию.

Развивая классические традиции, Маяковский в этом стихотворении выступает как поэт новой исторической эпохи, определившей новый, особый строй чувств и мыслей, новые образные ассоциации. Новым содержанием наполнен и образ солнца. В послеоктябрьском творчестве Маяковского этот образ обычно олицетворяет светлое (коммунистическое) будущее. В «Левом марше» — это «солнечный край непочатый». В «Окнах РОСТА» светлое будущее графически изображается в виде поднимающегося из-за горизонта солнца. В революционной поэзии тех лет (например, у поэтов-пролеткультовцев) мотив солнца обычно служит и средством перенесения действия в «космический», «вселенский» план. В «Необычайном приключении...» все эти аллегории не имеют столь четкой, определенной выраженности. Они проступают лишь как литературно-исторический контекст, общий культурный «фон» произведения. Тема стихотворения развивается в глубоко лирическом плане. Хотя само событие действительно «необычайное», фантастическое, его достоверность подтверждается множеством реальных деталей, сообщаемых, начиная с заглавия, с подзаголовка. Дан точный адрес события («Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева...»), обстановка на даче (поле, сад, «варенье», «самовар», «чай»...), множество психологических подробностей («разозлясь», «испуг», «ретируюсь задом», «skonфужен...»). Охарактеризована и июльская жара, которая «плыла» — «в сто сорок солнц закат пылал» (удивительно «точный» подсчет яркости заката — гипербола в стиле Гоголя).

По мере развития лирического сюжета происходит постепенное олицетворение солнца из неодушевленного небесного светила в героя-гостя, говорящего «басом», пьющего «чай» с лирическим героем, переходящего с ним на «ты», называющего его «товарищем». Правда, сам лирический герой уже в начале стихотворения, «разозлясь», обращается к солнцу на «ты». Но это — грубость. К концу же стихотворения это уже взаимное дружеское «ты». В результате «необычайного приключения», дружеской беседы становится ясной глубинная общность ролей «поэта Владимира Маяковского» и «солнца»:

Я буду солнце лить свое,
а ты — свое,
стихами.

Оба товарища, солнце и поэт, обстреливают «двустволкой» лучей и стихов враждебные силы мрака — «стену теней, ночей тюрьму» — и побеждают. Так делом, совместным участием в борьбе подтверждается единство, совпадение их задач:

Светить всегда,
светить везде.
<...>
Вот лозунг мой —
и солнца!

Итоговый лозунг «светить» всегда и везде, проиллюстрированный столь ярко и остроумно, такой «необычайной» историей, — уже не отвлеченная аллегория. Это обыденное дело поэта, художника, побеждающего тьму, несущего миру красоту, радость, свет.